

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-Д12-24

ПОСТАНОВЛЕНИЕ об отказе в удовлетворении надзорной жалобы

г. Москва

15 мая 2012 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Воронов А.В., рассмотрев надзорную жалобу адвокатов Клювганта В.В., Шмидта Ю.М., Липцер Е.Л., Мирошниченко А.Е. на приговор Хамовнического районного суда города Москвы от 27 декабря 2010 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 мая 2011 года,

установил:

по приговору Хамовнического районного суда города Москвы от 27 декабря 2010 года

Ходорковский М. [REDACTED] Б. [REDACTED]
[REDACTED], осужденный 16 мая 2005 года, с учетом внесенных изменений, по ч.3 ст.147 УК РСФСР; пп. «а», «б» ч.3 ст.159; п. «а» ч.3 ст. 165; ч.2 ст.198; ч.3 ст.33, пп. «а», «б» ч.2 ст.199 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

осужден по пп. «а», «б» ч.3 ст.160 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) к лишению свободы на срок 8 лет; по ч.3 ст.174¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ) к лишению свободы на срок 9 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Ходорковскому М.Б. назначено лишение свободы сроком на 13 лет 6 месяцев.

В соответствии ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 16 мая 2005 года окончательно Ходорковскому М.Б. назначено лишение свободы на срок 14 лет в исправительной колонии общего режима;

Лебедев П.Л., осужденный 16 мая 2005 года, с учетом внесенных изменений, по ч.3 ст.147 УК РСФСР; пп. «а», «б» ч.3 ст.159; п. «а» ч.3 ст. 165; ч.2 ст.198; ч.3 ст.33, пп. «а», «б» ч.2 ст.199 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

осужден по пп. «а», «б» ч.3 ст.160 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) к лишению свободы на срок 8 лет; по ч.3 ст.174¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ) к лишению свободы на срок 9 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Лебедеву П.Л. назначено лишение свободы сроком на 13 лет 6 месяцев.

В соответствии ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 16 мая 2005 года окончательно Лебедеву П.Л. назначено лишение свободы на срок 14 лет в исправительной колонии общего режима.

Срок отбытия наказания исчислен: Ходорковскому М.Б. с 7 февраля 2007 года, Лебедеву П.Л. с 8 февраля 2007 года. Зачтено наказание, отбытое осужденными по приговору от 16 мая 2005 года: Ходорковскому М.Б. с 25 октября 2003 года по 7 февраля 2007 года, Лебедеву П.Л. с 2 июля 2003 года по 8 февраля 2007 года.

За гражданскими истцами Б.Д. Компанией, ОАО, ОАО, ОАО, ВНК, Федеральным Агентством по управлению федеральным имуществом признано право на удовлетворение гражданских исков, а вопрос о размере возмещения передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 мая 2011 года приговор в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. изменен:

- исключено осуждение Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. за присвоение имущества ОАО, ОАО и ОАО ВНК в количестве 128824773, 13 тонн нефти на общую сумму

_____ рублей и за легализацию денежных средств на общую сумму _____ рублей;

- исключено указание об осуществлении Ходорковским М.Б. руководства организованной группой через адвокатов Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. с указанием об осуществлении этого руководства через других лиц;

- действия Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. переквалифицированы с пп. «а», «б» ч.3 ст. 160 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) на ч.4 ст. 160 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой каждому назначено 7 лет 6 месяцев лишения свободы;

- действия Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. переквалифицированы с ч.3 ст. 174¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ) на ч.3 ст. 174¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой каждому назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 160 УК РФ и ч.3 ст. 174¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), путем частичного сложения наказаний, Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы каждому.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 16 мая 2005 года окончательно Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. назначено лишение свободы на срок 13 лет в исправительной колонии общего режима каждому.

Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. при изложенных в приговоре обстоятельствах признаны виновными и осуждены за присвоение с использованием своего служебного положения организованной группой в крупном размере и за финансовые операции и другие сделки с денежными средствами и иным имуществом, приобретенным незаконным путем, организованной группой в крупном размере.

В совместной надзорной жалобе адвокатов Клювганта В.В., Шмидта Ю.М., поданной в защиту осужденного Ходорковского М.Б., и адвокатов Липцер Е.Л., Мирошниченко А.Е., поданной в защиту осужденного Лебедева П.Л., выражается несогласие с состоявшимися по уголовному делу судебными решениями (приговором, кассационным определением) и ставится вопрос об их отмене с прекращением уголовного дела по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в действиях Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. состава преступления.

В обоснование указывается, что доводы стороны защиты не получили надлежащей оценки в приговоре и в последующих судебных постановлениях, ни один из них не опровергнут. Оснований для привлечения Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. к уголовной ответственности не имеется, приговор суда не содержит описания инкриминированных осужденным деяний, а само обвинение является искусственной криминализацией обычной хозяйственной деятельности нефтяной компании «ЮКОС» и ее руководителей по управлению дочерними обществами, направленной на правомерное извлечение прибыли. Приговор содержит противоречивые и взаимоисключающие выводы относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию, нарушены требования ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства.

В действиях осужденных нет общих признаков хищения, указанных в ст. 158 УК РФ. Об отсутствии противоправности как признака хищения свидетельствует то, что имел место переход права собственности на произведенную нефтедобывающими обществами продукцию на основании действительных договоров, заключенных и исполненных по их воле, выраженной в установленном порядке. Необоснованными являются выводы суда о воздействии на волю дочерних добывающих обществ, противоправном характере передачи полномочий их исполнительных органов управляющим организациям ОАО «НК ЮКОС», а также о лишении руководителей этих обществ полномочий. Безосновательны ссылки в приговоре на то, что фирмы – трейдеры, покупавшие нефть, были подставными, а сделки купли – продажи нефти добывающих предприятий фиктивными. Денежные средства, вырученные от продажи нефти, не могли быть признаны предметом легализации. В материалах дела и в обжалованных судебных решениях не содержится данных о наличии в действиях осужденных и таких обязательных признаков хищения, как безвозмездность и причинение потерпевшим ущерба. Добывающие компании получали выручку и прибыль от реализации нефти по ценам, необоснованно признанным в приговоре заниженными. Деятельность компании «ЮКОС» осуществлялась в интересах добывающих обществ, которые не несли убытков, нефть никуда не исчезала, ее изъятия не было. Несостоятельны выводы суда первой инстанции относительно фактической стоимости нефти, такой стоимостью является сумма затрат на ее производство в местах добычи, а не биржевые котировки.

Ошибочным является осуждение Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. по ст. 160 УК РФ. В приговоре не отражено, в чем заключалось присвоение вверенного имущества и не приведены доказательства наличия указанного признака ст. 160 УК РФ. Выводы суда по данному вопросу являются взаимоисключающими. При обстоятельствах, изложенных в приговоре, нефть не могла находиться в законном владении осужденных, не была им вверена.

Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. необоснованно вменено совершение преступлений организованной группой, не установлены признаки организованной группы, как и факт ее существования. В приговоре отсутствует описание действий в составе организованной группы, под видом распределения ролей изложены должностные обязанности осужденных. Судом нарушена презумпция невиновности в отношении лиц, которые не осуждены.

В нарушение ст. 90 УПК РФ судами проигнорированы обстоятельства, установленные вступившими в законную силу решениями арбитражных судов, исключающие возможность вывода о каком – либо хищении нефти и последующей легализации похищенного. В частности, не учтены выводы арбитражных судов о том, что схема реализации нефти и нефтепродуктов с использованием фирм – посредников являлась способом получения налоговой выгоды, а собственность нефтедобывающих обществ отчуждалась по действительным сделкам, которые исполнены.

Не приняты во внимание и судебные постановления судов общей юрисдикции, свидетельствующие о невиновности осужденных, а именно приговоры Миасского городского суда Челябинской области, Кувшинского городского суда Свердловской области, городского суда города Лесного Свердловской области, Басманного районного суда города Москвы, Симоновского районного суда города Москвы, Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, определение Самарского областного суда.

В соответствии с вступившим в законную силу приговором Мещанского районного суда города Москвы от 16 мая 2005 года Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. осуждены по ст. 199 УК РФ за те же деяния, за которые они уже повторно, но только с иной юридической оценкой, подвергнуты уголовному преследованию на основании обжалуемого приговора, что недопустимо.

Имели место фундаментальные нарушения уголовного – процессуального закона, в том числе нарушение права на справедливый суд, и неправильное применение уголовного закона при назначении наказания.

Уголовное дело рассмотрено незаконным составом суда, специально подобранным, нарушены правила территориальной подсудности, а также презумпции невиновности, равноправия и состязательности сторон. Приговор суда не соответствует требованиям закона. Суд сослался в приговоре на показания ряда свидетелей, не исследованные в судебном заседании, нарушено право подсудимых на защиту, ходатайства стороны защиты, в том числе о недопустимости отдельных доказательств, разрешались судом с нарушением требований закона. Суд удалился в совещательную комнату для вынесения

итогового решения по делу в отсутствие изготовленного в полном объеме протокола судебного заседания.

Судом проигнорированы доводы защиты о политической мотивированности уголовного преследования осужденных. Следует также учесть доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, касающийся данного уголовного дела.

В результате ошибки в применении ч.5 ст. 69 УК РФ осужденным не зачтено в окончательное наказание отбытые по первому приговору: Ходорковскому М.Б. – 3 года 10 месяцев 20 дней; Лебедеву П.Л. – 3 года 10 месяцев 19 дней.

Суд кассационной инстанции, не устранив такое нарушение и в то же время уменьшив объем обвинения, не учел это при назначении наказания осужденным.

В суде надзорной инстанции не были применены положения ст. 10 УК РФ в связи с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, в соответствии с которым снижен верхний предел санкции по ч.3 ст. 174¹ УК РФ.

Рассмотрев надзорную жалобу, изучив истребованное уголовное дело, оснований для удовлетворения надзорной жалобы не нахожу.

Выводы суда о виновности Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в преступлениях, за совершение которых они осуждены, подтверждены совокупностью собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, которые получены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона, объективно изложены и оценены в приговоре в соответствии со ст. 88 УПК РФ. Они согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом допустимыми, достоверными и взяты за основу приговора.

Судом исследованы версии, выдвинутые в защиту осужденных. Всем им дана правильная оценка в приговоре, в котором указано почему одни доказательства признаны судом достоверными, а другие отвергнуты.

Вопреки доводам жалобы, формулировок, которые бы действительно искажали правовое значение исследуемых событий и обстоятельств, имели взаимоисключающий смысл, либо влияли на существо выводов суда, в приговоре и последующих судебных решениях не допущено, требования ст. 252 УПК РФ судом соблюдены.

В описательно – мотивировочной части приговора, в соответствии со ст. 307 УПК РФ и в пределах предъявленного обвинения, подробно изложено описание преступных действий, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения, роли каждого из осужденных, мотивов, целей и последствий совершенных преступлений.

С учетом изменений, внесенных судом кассационной инстанции, выводы суда первой инстанции, изложенные в приговоре, об объемах похищенной нефти и ее стоимости, о суммах легализации денежных средств, периодах преступной деятельности осужденных соответствуют материалам дела.

Доводы жалобы об ошибочности обвинения, предъявленного Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л., отсутствии в их действиях общих признаков хищения и признаков присвоения вверенного имущества исследовались судом и обоснованно признаны несостоятельными.

Установлено, что Ходорковский М.Б., Лебедев П.Л. и другие члены организованной группы в 1998 – 2003 годах, действуя в составе такой группы, используя служебное положение, с корыстной целью, противоправно и безвозмездно путем присвоения обратили в свою и других лиц пользу чужое имущество – нефть, принадлежащую нефтедобывающим предприятиям ОАО [REDACTED], ОАО [REDACTED] и ОАО [REDACTED] ВНК, причинив им ущерб в крупном размере, после чего совершили легализацию похищенного.

Выводы суда относительно объекта, предмета, способов совершения преступлений, формы вины и других данных, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, основаны на совокупности доказательств, которые были проверены и получили надлежащую юридическую оценку в приговоре.

Суд обоснованно исходил из того, что в силу статей 48, 66 ГК РФ собственником имущества, добытого ОАО [REDACTED], ОАО [REDACTED] и ОАО [REDACTED] ВНК в процессе производственной деятельности, являлась нефть, принадлежащая данным обществам на праве собственности.

Основываясь на этом, суд правильно установил, что осужденными совершено общественно опасное посягательство в отношении собственности нефтедобывающих акционерных обществ, а предметом хищения послужила нефть.

С доводами жалобы об искусственной криминализации органами следствия и судом обычной хозяйственной деятельности нефтяной компании «ЮКОС», правомерном характере управленческих действий Ходорковского М.Б. и

Лебедева П.Л. в отношении ОАО [REDACTED], ОАО [REDACTED] и ОАО [REDACTED] ВНК согласиться нельзя.

В приговоре подробно изложено каким образом и при каких обстоятельствах Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л., используя факт владения большинством акций ОАО «НК ЮКОС» и дочерних акционерных обществ, приобретя право на стратегическое и оперативное управление нефтедобывающими предприятиями, сначала создали условия для совершения хищений и иных противоправных действий, а затем реализовали свой преступный умысел.

Как правильно установлено судом, деятельность осужденных осуществлялась с грубым нарушением прав нефтедобывающих предприятий.

Из содержания уставов ОАО [REDACTED] ОАО [REDACTED] и ОАО [REDACTED] ВНК, согласующихся с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, следует, что основной целью данных акционерных обществ, как коммерческих организаций, является извлечение прибыли, а к основным видам деятельности относятся добыча нефти и ее реализация.

Согласно материалам дела, посягательству на имущество ОАО [REDACTED], ОАО [REDACTED] и ОАО [REDACTED] ВНК предшествовали действия осужденных, направленные на лишение данных предприятий экономической самостоятельности в вопросах извлечения прибыли и реализации произведенного продукта, что нарушало вышеуказанные нормы, а также положения п.1 ст. 10 ГК РФ, содержащего запрет на злоупотребление правом в каких – либо формах.

О том, что посягательство на чужое имущество было запланировано осужденными, заведомо влекло нарушение прав нефтедобывающих обществ как самостоятельных субъектов хозяйственной деятельности и причинение им материального ущерба, подтверждается документом под названием «Управление предприятиями РОСПРОМа: материнские и управляющие компании», завизированном Ходорковским М.Б., в котором изложены основные принципы такого управления, подразумевающего существование «подставных холдингов» и «компаний – пустышек», наличие у них номинальных руководителей при фактическом управлении всеми структурами другими лицами, а именно Ходорковским М.Б. и Лебедевым П.Л.

Там же изложены меры, которые необходимо принять для лишения акционерных обществ хозяйственной самостоятельности. Они заключаются, в частности, в следующем:

- «что касается проблемы контроля за неугодными нам действиями руководителя, то следует сделать его не органом предприятия, а лишь действующим по доверенности представителем, для чего следует обеспечить передачу полномочий исполнительных органов предприятий внешним управляющим компаниям и перевод директоров на работу в эти компании на должности кураторов соответствующих заводов: внешне все останется по-старому, но в действительности все сделки директор отныне будет заключать не на основании Устава, а на основании доверенности управляющей компании, что позволит оспаривать эти сделки как совершенные либо с превышением полномочий, либо вопреки интересам представляемого... Таким образом, резюмируя: в идеале следовало бы стремиться к такой ситуации, когда у предприятия была бы: 1) материнская компания (наш подставной холдинг) и 2) управляющая компания»...

Указанный документ получен из надлежащего источника и обоснованно признан доказательством по делу.

Из анализа его содержания и других материалов дела суд сделал правильный вывод о том, что изложенные в документе планы по фактическому лишению руководителей нефтедобывающих предприятий их полномочий в отношении собственности предприятий, что являлось условием для осуществления посягательства на эту собственность, осужденными были практически полностью выполнены.

Приведенными в приговоре доказательствами подтверждено, что Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. совместно с другими членами организованной группы, согласно разработанному плану, добились фактического введения в нефтедобывающих организациях своего внешнего управления в лице закрытого акционерного общества «ЮКОС ЭП».

23 сентября 1998 года с ОАО [REDACTED] и ОАО [REDACTED] и 29 сентября 1998 года – с ОАО [REDACTED] ВНК были заключены договоры о передаче полномочий исполнительных органов нефтедобывающих предприятий указанной организации, полностью подконтрольной осужденным.

Основное значение предпринятой меры заключалось в том, что право на распоряжение имуществом нефтедобывающих акционерных обществ, включая право на заключение сделок в отношении добываемой нефти, перешло к подконтрольным осужденным лицам – руководителям управляющей компании.

Согласно договорам, руководителям ЗАО «ЮКОС ЭП» вверялось имущество добывающих предприятий ОАО [REDACTED] ОАО [REDACTED] и ОАО [REDACTED] ВНК, в том числе вся добываемая нефть, данные руководители находились в полном подчинении осужденных и были

уполномочены заключать сделки купли – продажи нефти добывающих обществ от их имени без согласования с коллегиальными органами управления последних, что и имело место.

Пользуясь данным обстоятельством, осужденные получили возможность через подконтрольных им должностных лиц управляющей компании устанавливать свои цены, по которым нефть приобреталась у нефтедобывающих предприятий, и определять покупателей произведенного продукта без учета интересов производителей.

Что касается руководителей самих нефтедобывающих акционерных обществ, то они, как и было запланировано, стали осуществлять свои полномочия не от имени возглавляемых предприятий, а по доверенностям, выдаваемым управляющей компанией и, следовательно, в ее интересах.

На основании письменных распоряжений управляющей компании ЗАО «ЮКОС ЭП» (№ 20-Р от 4 сентября 1998 года и № 249-Р от 7 июня 1999 года) им запрещалось без соответствующего разрешения управляющей компании заключать сделки, предусматривающие отчуждение нефти.

Когда же такое разрешение имелось, то проекты договоров поступали из управляющей компании уже с указанием покупателя и цены на отчуждаемую нефть. Цены были ниже рыночных, но изменить такую ситуацию руководители предприятий не могли.

Проанализировав данные обстоятельства, суд установил, что в результате введения внешнего управления в лице организации, подконтрольной осужденным, исполнительные органы добывающих обществ лишились функций по выражению воли своих обществ и представлению их интересов в вопросах распоряжения произведенным продуктом, что противоречило требованиям закона о равенстве участников хозяйственной деятельности и уставам нефтедобывающих обществ.

Также судом установлено, что в целях реализации намеченных планов Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л., используя свое служебное положение, добились заключения с нефтедобывающими обществами генеральных соглашений (31 июля 1996 года ОАО «НК ЮКОС» заключило такие соглашения с ОАО [REDACTED] и ОАО [REDACTED] 4 ноября 1998 года – с ОАС [REDACTED] ВНК).

В соглашениях (пункты 5.1 статьи 5) фиксировалось, что право собственности на произведенный продукт переходит от нефтедобывающих обществ только компаниям, подконтрольным осужденным, и немедленно после его извлечения из недр.

Нефтедобывающие предприятия в результате утратили возможность распоряжаться своей нефтью уже на этапе ее добычи, нефть сразу же отчуждалась в собственность организаций, выражающих интересы осужденных, и под управление подконтрольных им лиц.

Суд в рамках предъявленного обвинения исследовал обстоятельства, при которых стали возможны передача полномочий исполнительных органов нефтедобывающих предприятий управляющей компании и заключение генеральных соглашений.

Установлено, что отдельные предыдущие руководители ОАО «НК «ЮКОС» по указанию Ходорковского М.Б. получили соответствующие денежные вознаграждения за содействие в реализации планов организованной группы в отношении нефтедобывающих обществ.

В 1996 году Ходорковский М.Б. в присутствии Лебедева П.Л. провел переговоры с лицами из числа высшего менеджмента ОАО «НК «ЮКОС» о невмешательстве их в деятельность новой команды Ходорковского М.Б. по оперативному управлению нефтяной компанией, о необходимости лишь формального участия в заседаниях Совета директоров и при голосовании на общих собраниях акционеров. Впоследствии им были выплачены денежные суммы за якобы оказанные консультативные услуги.

Изложенный в приговоре анализ последующих действий, совершенных осужденными в отношении имущества ОАО [REDACTED], ОАО [REDACTED] и ОАО [REDACTED] ВНК, свидетельствует, что введение внешнего управления и заключение генеральных соглашений были необходимыми мерами, предпринятыми именно в целях обращения в пользу организованной группы собственности нефтедобывающих обществ.

Судом исследован и выяснен механизм непосредственного отчуждения имущества добывающих обществ, а также способы его легализации.

Из содержания приговора следует, что во исполнение генеральных соглашений с нефтедобывающими предприятиями заключались конкретные сделки купли – продажи определенных объемов нефти.

По указанию Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в зонах с льготным налогообложением на территории Российской Федерации, а также в оффшорных зонах за рубежом были зарегистрированы многочисленные и периодически меняющиеся компании – посредники.

Вопреки утверждениям в надзорной жалобе, деятельность всех этих специально образованных фирм носила подставной характер, а их предназначение заключалось в том, чтобы через оформление сделок по движению нефти, нефтепродуктов, ценных бумаг, денежных средств, а с 2000 года также через оформление торгов с заранее известным результатом, легализовывать присвоенное имущество нефтедобывающих предприятий. Их использование также позволяло организованной группе уплачивать минимальные налоги государству.

Сотрудникам указанных структур давались рекомендации о том, как юридически правильно обосновать сделки, чтобы под видом гражданско – правовых отношений можно было скрыть их фактическую направленность на легализацию противоправно добытых средств.

Таким образом, с момента извлечения нефти из скважины право собственности на нее в соответствии с генеральными соглашениями и договорами купли – продажи вначале переходило к подконтрольным осужденным организациям (в 1998-1999 годах – к ОАО «НК ЮКОС», в 2000-2003 годах – к ЗАО «ЮКОС М», ООО [REDACTED], « [REDACTED] » и другим), выполняющим в таких случаях подставные посреднические функции.

С этого момента законное владение своей собственностью у нефтедобывающих предприятий прекращалось, их собственность поступала в противоправное обладание организованной группы.

Затем продукция нефтедобывающих предприятий (нефть или изготовленные из нее нефтепродукты) по поэтапно растущим ценам по цепочке компаний – посредников через зоны с льготным налогообложением и оффшорные зоны реализовывалась по окончательной цене реальному покупателю.

Сама же нефть с узлов учета добывающих предприятий, как и ранее, продолжала направляться потребителям прежним порядком без ее физического движения в адреса посреднических фирм.

Доводы стороны защиты о том, что денежные средства, вырученные от продажи нефти, не являются имуществом, полученным в результате совершения преступления и предметом легализации, необоснованны.

Суд привел в приговоре доказательства того, что осужденные, действуя через подконтрольных им лиц, осуществляли и оформляли сделки по перепродаже нефти не от своего имени, а от имени различных специально созданных и подконтрольных им организаций. Те же от своего имени вступали в гражданско – правовые отношения с конечными покупателями, действуя для

придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению похищенной нефтью от имени этих подставных компаний.

Для этого осужденными использовались различные схемы перепродаж нефти между компаниями формально независимыми между собой, возглавляемыми директорами, которые не осуществляли реального управления данными структурами. По указанию осужденных и с их непосредственным участием денежные средства, полученные в результате реализации нефти, перемещались между такими компаниями под видом различных финансовых операций.

В результате основная часть вырученных средств выводилась из страны и накапливалась на счетах иностранных компаний, полностью контролируемых осужденными. Это давало им возможность распоряжаться данными денежными средствами как своим собственным имуществом, что они и делали различными способами, правильно установленными по делу и подробно изложенными в приговоре.

Проанализировав условия, в которых заключались сделки купли – продажи продукции нефтедобывающих предприятий, суд правильно установил, что вопросы о цене реализации нефти и лицах, уполномоченных в качестве представителей продавцов и покупателей заключать такие договоры, решали не сами стороны данных правоотношений, а специально созданные и выполняющие указания осужденных структуры.

Фактически как такового соглашения сторон о цене товара в том смысле, какой ему придает закон, не было, а сами договоры от имени нефтедобывающих обществ заключались в интересах отдельных физических лиц, каковыми являлись осужденные и другие члены организованной группы.

Договоры купли – продажи, по которым добывающие общества продавали свою нефть посредническим структурам «ЮКОСа», таким образом, являлись сделками только по форме.

С учетом данных обстоятельств, суд пришел к обоснованному выводу о том, что договоры купли – продажи нефти с юридической стороны закрепляли факт, а также время и место обращения чужого имущества в пользу организованной группы и одновременно маскировали истинное значение произошедшего и его правовые последствия для нефтедобывающих обществ, которые в итоге исключались из сферы правоотношений, связанных с реализацией прав собственника ценной продукции, чем им причинялся прямой действительный ущерб, а лица, присвоившие данное имущество, получали возможность использовать его для достижения своих корыстных целей.

Все это, вопреки доводам надзорной жалобы, подтверждает наличие в действиях осужденных таких признаков, присущих всякому хищению, как «корыстная цель», «противоправность», «безвозмездность», «причинение ущерба собственнику».

Ссылки в надзорной жалобе на то, что нефтедобывающие общества получали возмещение себестоимости и даже определенную прибыль, не могут опровергнуть обоснованность вывода суда о наличии в содеянном осужденными безвозмездности как признака хищения.

При оценке данных доводов суд правильно учел, что согласно положениям п.1 Примечания к ст. 158 УК РФ, безвозмездность означает, что обращение в свою пользу или пользу другого лица чужого имущества не сопровождается одновременным предоставлением собственнику равноценного возмещения, и в дальнейшем посягатель не намерен добровольно возвращать похищенное либо предоставлять вместо него эквивалентное возмещение.

Данные обстоятельства по делу установлены.

Из разъяснения, содержащегося в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», следует, что при определении размера, в котором совершено присвоение имущества, необходимо исходить из полной стоимости присвоенного имущества, без учета менее ценной замены, что и было принято во внимание.

Суд обоснованно признал, что передача нефтедобывающим предприятиям денежных средств, на которые ссылается защита, представляло собой одну из форм распоряжения похищенным; под видом оплаты в предприятия поступали денежные средства, необходимые лишь для их функционирования и дальнейшего воспроизводства добычи нефти, то есть с целью обеспечения условий для последующего ее хищения и легализации.

Мотивировал суд в приговоре и основания, по которым отверг иные утверждения защиты об отсутствии безвозмездности присвоения имущества.

Судом правильно учтено, что в соответствии с законом (п.1 Примечания к ст. 158 УК РФ), хищение может осуществляться либо путем безвозмездного изъятия, либо путем обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами подтверждено, что осужденные и другие члены организованной группы, используя различные управленческие методы и организовывая заключение

сделок, обращали нефть добывающих предприятий в свою пользу, то есть совершали хищение одним из самостоятельных способов, предусмотренных законом. Данные обстоятельства соответствовали и содержанию предъявленного им обвинения.

Поэтому ссылка стороны защиты в обоснование утверждений об отсутствии в действиях осужденных вышеуказанного признака хищения на то, что нефть никуда физически не исчезала, противоречит установленному по делу механизму хищения чужого имущества.

Мнение защиты о том, что при определении размера похищенного имущества суд должен был исходить лишь из суммы затрат на производство нефти, то есть из ее себестоимости, в приговоре и последующих судебных постановлениях обоснованно оценено критически и отвергнуто.

В соответствии с законом и как разъяснено в п. 25 того же Постановления, при определении стоимости имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения и растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления.

Как видно из материалов дела, при определении стоимости похищенного имущества были исследованы и учтены все данные, которые в совокупности отражали фактическую стоимость нефти на момент совершения преступления в толковании закона и согласно вышеуказанным руководящим разъяснениям.

Оснований полагать, что судом сделаны ошибочные выводы относительно фактической стоимости похищенного имущества, не имеется.

В ходе судебного разбирательства исследовались заявления стороны защиты о том, что хозяйственная деятельность осужденных, как руководителей ОАО «НК ЮКОС», осуществлялась в интересах добывающих обществ и без применения заниженных цен реализации добытой нефти.

Как следует из приговора суда, отпускные цены, по которым у нефтедобывающих предприятий отчуждалась нефть через фирмы – посредники «ЮКОСа», были искусственно в несколько раз занижены, что не было выгодно для предприятий и не отвечало их интересам, как коммерческим организациям.

Свидетель Р [REDACTED] в суде показал, что с момента появления команды Ходорковского М.Б. [REDACTED] стала продавать нефть «ЮКОСу» по «копеечной цене». В результате действий Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. путем «различных махинаций» собственником нефти на другом конце становилась не [REDACTED] а какая – то частная структура, принадлежащая

Ходорковскому М.Б., хотя лицензии и права на нее были у [REDACTED]». В схеме, примененной осужденными, у [REDACTED] оставалось именно столько средств, чтобы она только покрывала свои расходы.

В таких же условиях, как установлено, осуществляли добычу и реализацию нефти также ОАО [REDACTED] и ОАО [REDACTED]

Как усматривается из показаний свидетелей Х [REDACTED] Г [REDACTED] и потерпевшего Д [REDACTED] использование заниженных цен реализации нефти влекло ущемление интересов государства на поступление в бюджет налогов и, наряду с другими миноритарными акционерами, – на получение дивидендов от прибыли добывающих компаний. Это становилось возможным в связи с тем, что вся выручка при применении таких цен выводилась на зарубежные оффшоры – в так называемые «центры прибыли», а добывающие российские компании, которым взамен своего имущества фактически возмещалась только его себестоимость, становились «центрами издержек», чьи акционеры лишались возможности пользования прибылью, получаемой от продажи и переработки нефти.

Данные сведения согласуются с показаниями бывшего руководителя нефтедобывающего общества А [REDACTED] согласно которым механизм ценообразования, использовавшийся в ОАО [REDACTED] ВНК до прихода ОАО «НК ЮКОС», позволял результат от полученного дохода оставлять в своей компании, который не выходил за ее пределы. Но с начала деятельности Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. стал иметь место вывод прибыли ... «за пределы компании, за пределы региона, за пределы вообще России».

Оценив эти доказательства в совокупности с другими материалами дела, суд пришел к верному выводу о том, что нефтедобывающим предприятиям причинялись убытки, а осужденные за счет присвоения права на распоряжение чужой собственностью и за счет снижения отпускных цен на нее, получали материальную выгоду.

При таких обстоятельствах доводы надзорной жалобы об экономической обоснованности методов ценообразования и способов реализации нефти, примененных осужденными в отношении добывающих предприятий, как противоречащие материалам дела не могут быть признаны убедительными.

Вопреки утверждениям в надзорной жалобе, обоснованными следует признать выводы суда о наличии в действиях осужденных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

В соответствии с законом, присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении в свою пользу или

пользу другого лица чужого имущества, вверенного либо находящегося в ведении виновного, что причиняет ущерб собственнику данного имущества.

Присвоение считается окончанным с момента перехода законного владения вверенным имуществом в противоправное, когда виновный получает возможность распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным.

Наличие данных обстоятельств в действиях осужденных установлено.

Согласно приговору, Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л., являясь основными акционерами ОАО «НК ЮКОС» и используя свое руководящее положение вопреки интересам собственников, добились передачи полномочий распоряжения нефтью дочерних добывающих обществ подконтрольному им ЗАО «ЮКОС ЭП». Руководители данной организации, подчиняясь осужденным, в силу своего должностного положения были наделены полномочиями по распоряжению и управлению имуществом нефтедобывающих предприятий, которое им было фактически вверено. Действуя в интересах Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., вверенное им имущество эти руководители обратили в пользу последних.

Исходя из изложенного, ссылки в надзорной жалобе на то, что имущество нефтедобывающих обществ непосредственно осужденным не вверялось, не могут опровергнуть обоснованность выводов суда о виновности Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в присвоении вверенного имущества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения. Наличие взаимоисключающих выводов по данному вопросу, как об этом утверждается в надзорной жалобе, не усматривается.

Заявления в надзорной жалобе о незаконности осуждения Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. по квалифицирующему признаку совершения инкриминированных им преступлений организованной группой также являются необоснованными.

В соответствии с ч.3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если умысел на преступление реализован устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для одного или нескольких преступных деяний.

В приговоре приведены доказательства, подтверждающие, что действия по хищению и легализации осужденные совершили в составе организованной группы в качестве ее руководителей. Их совокупность достаточна для такого вывода.

Так, о руководящей роли Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., по указанию которых нефть добывающих предприятий по заниженным ценам перепродавалась посредническим компаниям «ЮКОСа» и в дальнейшем уже по рыночным ценам реализовывалась конечным покупателям, сообщили в судебном заседании свидетели Р [REDACTED] А [REDACTED] и другие.

Доводы жалобы о том, что в приговоре отсутствует описание конкретных действий Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. по совершению преступлений организованной группой, не соответствуют материалам судебного разбирательства. В приговоре подробно изложено, в чем выражались функции и действия каждого из осужденных в такой группе.

В частности указано, что Ходорковский М.Б., «создав и отладив четкую систему, обеспечивающую совершение преступлений, он как непосредственно, так и опосредованно через других участников организованной группы осуществлял общее руководство действиями всех участников организованной группы при совершении преступлений. В дальнейшем он, присвоив основную часть похищенного имущества, распределял похищенное и легализованное имущество среди членов организованной группы и лиц, которые, по его мнению, приносили пользу для успешной преступной деятельности организованной группы»; Лебедев П.Л. «руководил действиями членов организованной группы и других лиц, направленными на распределение и присвоение денежных средств, поступивших от продажи похищенной нефти, а также организовывал совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными преступным путем, обеспечивая их движение по счетам подставных российских и иностранных компаний в российских и зарубежных банках».

Подробно изложены в приговоре и действия других установленных членов организованной группы, в отношении которых на момент судебного разбирательства имелся вступивший в законную силу обвинительный приговор суда.

Иные лица, по версии следствия также являвшиеся участниками организованной группы, в приговоре при описании объективной стороны деяний не названы, в связи с чем нельзя согласиться с заявлениями в надзорной жалобе о нарушении судом в отношении данных лиц презумпции невиновности.

Что касается утверждений в надзорной жалобе о том, что под видом распределения ролей суд изложил действия, заключающиеся в выполнении лицами должностных обязанностей, то они ошибочны, поскольку, как правильно указано в приговоре, Ходорковскому М.Б. инкриминировано распределение ролей между членами организованной группы, распределение похищенного и легализованного имущества, что не может быть в должностных обязанностях. Лебедеву П.Л. вменена, в частности, организация совершения

финансовых операций с денежными средствами, приобретенными преступным путем, что также не входило в его должностные обязанности.

Таким образом, на основе исследованных в судебном заседании доказательств суд установил, что умышленные действия Ходорковского М.Б., Лебедева П.Л. и других членов преступной группы, организовавших и осуществивших с использованием своего служебного положения введение в нефтедобывающих обществах внешнего управления, заключение генеральных соглашений и конкретных сделок купли – продажи нефти по заниженным ценам, повлекли наступление общественно опасных последствий, выразившихся в том, что добывающие предприятия лишились своего имущества, полученного в процессе производственной деятельности, которое перешло в противоправное владение отдельных физических лиц, в том числе осужденных. За счет пользования данным имуществом и распоряжения им как своим собственным эти лица получили неосновательное обогащение.

Указанные действия лишь внешне отражали деятельность по формированию и функционированию вертикально – интегрированной структуры нефтяной компании, а в действительности они изначально имели направленность на достижение корыстных целей путем противоправного безвозмездного обращения в свою пользу чужого имущества, что и было реализовано.

С учетом изложенного, заявления в надзорной жалобе о том, что указанные действия осужденных представляли собой обычную производственно – хозяйственную деятельность по правомерному извлечению прибыли, противоречат реально произошедшим событиям и являются несостоятельными.

Юридическую квалификацию действий Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. следует признать правильной.

На такую оценку не могут повлиять ссылки стороны защиты на приведенные в жалобе выводы арбитражных судов о том, что схема реализации нефти и нефтепродуктов с использованием фирм – посредников являлась способом получения налоговой выгоды, а собственность нефтедобывающих обществ отчуждалась по действительным сделкам, которые исполнены.

По смыслу закона, уголовная ответственность за хищение чужого имущества, совершенное под прикрытием правомерной гражданско – правовой сделки или иных внешне легитимных действий, наступает если лицо, организовывая (или совершая) в соответствии с отведенной ему ролью такую сделку, действует умышленно, преследуя цель обращения чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц с причинением ущерба собственнику, что и установлено судом по настоящему делу в отношении каждого из осужденных.

Упомянутые в надзорной жалобе решения арбитражных судов, в этой связи, не могут опровергнуть правильность сделанных судом выводов о виновности осужденных, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства.

Согласно решениям указанных судов, данные судебные инстанции, исходя из своих полномочий и доказательств, представленных сторонами в обоснование своей позиции по предмету спора, анализировали соблюдение требований законодательства в сфере осуществления обычной хозяйственной деятельности, в том числе при заключении различных договоров, уплате налогов, и т.д., но не оценивали в уголовно – правовом смысле вопросы нарушения прав нефтедобывающих обществ как потерпевших по уголовному делу, в отношении которых совершается общественно – опасное посягательство.

Вне оценки арбитражных судов также были и фактические обстоятельства, при которых собрания акционеров принимали свои решения.

На основании исследованных доказательств судом установлено, что в марте 1999 года с целью сокрытия незаконности сделок купли – продажи нефти по заниженным ценам были проведены общие собрания акционеров ОАО [REDACTED], ОАО «[REDACTED]» и ОАО [REDACTED] ВНК, на которых лица, действуя в интересах Ходорковского М.Б., Лебедева П.Л. и других участников организованной группы, в своих выступлениях ввели в заблуждение акционеров о существовании сделок, в частности о том, что цена реализуемой нефти определена независимыми оценщиками и в каждом конкретном случае будет корректироваться, исходя из рыночных цен, что не соответствовало действительности.

Факт введения акционеров в заблуждение относительно реальной стоимости нефти подтвержден исследованным в суде документом «Заключение о соответствии стоимости имущества (сырой товарной нефти), реализуемому дочерними обществами ОАО «НК ЮКОС» основному обществу (ОАО «НК ЮКОС») рыночной стоимости имущества (сырой товарной нефти)», который был использован на собраниях в интересах организованной группы для обоснования якобы рыночной стоимости нефти в [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек за тонну, хотя в действительности этот показатель был в несколько раз выше.

Судом сделан обоснованный вывод о недостоверности такого заключения, поскольку лицо, его подготовившее, имело среднетехническое образование, не являлось специалистом в данной области и, следовательно, не могло делать профессиональную оценку стоимости сырой товарной нефти.

При проведении указанных собраний в целях оказания воздействия на акционеров и результаты голосования использовались и иные методы.

Так, 29 марта 1999 года на внеочередном общем собрании акционеров ОАО [] было организовано выступление судебного пристава с заявлением о наложении ареста на голосующие акции миноритарных акционеров – компаний [], [] и « [] », владеющих блокирующим пакетом акций и, как видно из материалов дела, собиравшихся возражать против одобрения решений о заниженных ценах на нефть.

Это позволило исключить указанные компании из голосования и добиться того, что в нем участвовало только 56,15 % голосов, что и обеспечило принятие решений об одобрении всех ранее совершенных сделок купли – продажи нефти по заниженным ценам и об одобрении таких сделок в будущем, то есть решений в интересах осужденных и других членов организованной группы.

Суд правомерно исследовал обстоятельства, при которых названные миноритарные акционеры были отстранены от участия в данном голосовании и лишены возможности реализовать свои права, предусмотренные законом.

Как установлено вступившим в законную силу приговором Симоновского районного суда г. Москвы от 19 апреля 2006 года, юрист ОАО «НК «ЮКОС» по имени «Г []», используя заведомо подложные документы, 16 марта 1999 года, то есть за 2 недели до собрания, добился вынесения одним из районных судов Калужской области определения о наложении ареста на голосующие акции ОАО [], принадлежащие [], « [] и [] ».

Согласно протоколам собраний акционеров ОАО [] и ОАО [], проведенных по аналогичным вопросам, на них выступал все тот же судебный пристав с заявлениями о наложении ареста на голосующие акции миноритарных акционеров, способных заблокировать принятие решений в интересах организованной группы.

Приведенные фактические данные, отражавшие реальную обстановку, в которой проходили собрания акционеров, позволили суду критически оценить утверждения защиты об отсутствии какого – либо постороннего воздействия на процесс формирования воли органов управления добывающих обществ.

С учетом изложенного, обстоятельства, установленные в рамках арбитражных процессов, сами по себе не свидетельствуют о незаконности

привлечения осужденных к уголовной ответственности за хищение и легализацию.

Что касается ссылок в надзорной жалобе на судебные постановления судов общей юрисдикции, то ими не устанавливалась виновность Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., не оценивались характер и степень их ответственности в рамках предъявленного обвинения в присвоении вверенного имущества и его последующей легализации.

Наличия в данных судебных решениях выводов, которые бы ставили под сомнение обоснованность осуждения Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. по настоящему уголовному делу, не усматривается.

Правильной является оценка, данная в приговоре и последующих судебных решениях доводам защиты о том, что Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. якобы повторно подвергнуты уголовному преследованию за одни и те же деяния.

Судебные инстанции обоснованно исходили из того, что по приговору Мещанского районного суда города Москвы от 16 мая 2005 года Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. осуждены по ч.3 ст.33, пп. «а», «б» ч.2 ст. 199 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г.) за уклонение от уплаты налогов в 1999-2000 годах в зоне льготного налогообложения ([REDACTED]) с использованием фирм ООО [REDACTED] « [REDACTED] », « [REDACTED] », « [REDACTED] ».

По настоящему делу они осуждены за иные деяния, а именно за совершение в 1998-2003 годах хищения имущества ОАО [REDACTED] », ОАО « [REDACTED] » и ОАО [REDACTED] ВНК и за легализацию похищенного.

Мещанский районный суд города Москвы при постановлении указанного приговора не располагал фактами, что нефть и нефтепродукты, использованные для незаконного получения налоговых льгот, являлись похищенными и обращенными к легализации. Это было установлено позже.

С учетом изложенного, ссылки стороны защиты на приговор Мещанского районного суда города Москвы от 16 мая 2005 года не могли препятствовать постановлению приговора в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. по настоящему делу.

При кассационном рассмотрении уголовного дела судебная коллегия, в соответствии со ст. 373 УПК РФ, проверила законность, обоснованность и справедливость приговора. Кассационное определение соответствует

требованиям ст. 388 УПК РФ, выводы суда об уменьшении объема обвинения, переквалификации содеянного осужденными и по другим затронутым вопросам должным образом мотивированы.

В соответствии с положениями ст. 406 УПК РФ разрешены надзорные жалобы по делу.

Нарушений уголовно – процессуального закона, которые могли бы ограничить права участников судопроизводства, повлиять на правильность выводов суда и явиться основанием для отмены приговора, не установлено.

Судами первой и кассационной инстанций исследовались доводы стороны защиты, повторяемые в надзорной жалобе, о том, что уголовное дело рассмотрено с нарушением правил территориальной подсудности.

Мотивы, по которым эти доводы были отклонены, соответствуют материалам дела. Они полно и объективно изложены в судебных постановлениях. Не соглашаться с ними оснований не имеется.

Не имеют подтверждения в материалах судебного разбирательства и заявления в надзорной жалобе об обвинительном уклоне судебного заседания, о лишении стороны защиты возможности возражать против предъявленного обвинения и эффективно защищаться против него, о необоснованности решений суда об отклонении ходатайств защиты, о недопустимости доказательств, положенных в основу приговора.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующим судьей были созданы все необходимые условия для исполнения сторонами процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Судебное разбирательство проведено на основе состязательности и равноправия сторон. Подсудимые и их защитники активно, в полном объеме и без каких – либо незаконных ограничений пользовались правами, предоставленными законом, в том числе при исследовании доказательств и решении возникавших процессуальных вопросов.

Заявленные сторонами ходатайства, включая ходатайства защиты о допросе свидетелей, экспертов и специалистов, разрешались в соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона с вынесением мотивированных решений. Основанные на законе ходатайства, мнения и возражения стороны защиты судом принимались во внимание.

Позиция подсудимых и их защитников как по делу в целом, так и по отдельным деталям обвинения и обстоятельствам, доведена до сведения суда с

достаточной полнотой и определенностью. Она получила надлежащую оценку в приговоре, как и доказательства, представленные стороной защиты. Содержание исследованных доказательств изложено в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания, без каких – либо искажений в сторону ухудшения положения подсудимых.

Перед окончанием судебного следствия председательствующий опросил стороны об имеющихся у них дополнениях. Все заявленные в качестве дополнений к судебному следствию ходатайства были рассмотрены с вынесением мотивированных решений.

По окончании судебного следствия сторонам была предоставлена возможность выступить в судебных прениях, а их речи в прениях приобщены к материалам дела в письменном виде, то есть также учены судом при постановлении приговора.

Доводы стороны защиты о недопустимости отдельных доказательств были исследованы судом первой инстанции и признаны несостоятельными.

Обоснованность решений суда, вынесенных по результатам разрешения указанных ходатайств, проверена и подтверждена судебными инстанциями при разрешении кассационных и надзорных жалоб. Данные выводы основываются на требованиях закона и соответствуют материалам дела.

Заявления в надзорной жалобе о том, что в приговоре приведены доказательства, не исследованные в судебном заседании, в частности, показания свидетелей Ю [REDACTED], Р [REDACTED], В [REDACTED] И [REDACTED], П [REDACTED] проверены судом кассационной инстанции и отклонены в кассационном определении по мотивам, основанным на материалах дела, с которыми следует согласиться.

То обстоятельство, что показания свидетеля К [REDACTED] в допросе от 23 декабря 2004 года судом не оглашались, хотя в приговоре об этом указано, на что также обращено внимание в надзорной жалобе, не могло повлиять на правильность разрешения дела, поскольку другие показания К [REDACTED] были оглашены в судебном заседании на основании ч.3 ст. 281 УПК РФ, а сама К [REDACTED] непосредственно допрошена, ответив на все поставленные вопросы. Факты, о которых она сообщила в допросе от 23 декабря 2004 года, подтверждены совокупностью других доказательств, исследованных в судебном заседании.

Ссылка в надзорной жалобе на то, что суд удалился в совещательную комнату для вынесения решения по делу в отсутствие изготовленного в полном объеме протокола судебного заседания, не свидетельствует о нарушении

уголовно – процессуального закона, положения которого таковых требований не содержат.

Иные доводы, приведенные в надзорной жалобе, в том числе заявления о политической мотивированности уголовного преследования осужденных и нарушении судом их права на защиту, о тенденциозности председательствующего судьи, повторяют аргументы стороны защиты в предыдущих жалобах, которые ранее были проверены судом кассационной инстанции, а также в порядке надзора и не нашли своего подтверждения.

Такая оценка основана на материалах дела и представляется правильной, как и оценка, которая дана председателем Московского городского суда докладу Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Наказание, с учетом внесенных изменений, назначено осужденным Ходорковскому М.Б. и Лебеву П.Л. в соответствии с требованиями закона. Суд принял во внимание тяжесть содеянного, данные о личности осужденных, все предусмотренные законом обстоятельства, влияющие на назначение наказания.

Суд кассационной инстанции по результатам рассмотрения дела уменьшил объем обвинения, а также применил новый уголовный закон, улучшающий положение осужденных.

Наказание, назначенное Ходорковскому М.Б. и Лебеву П.Л. как за каждое совершенное преступление, так и в соответствии с частями 3 и 5 статьи 69 УК РФ, было снижено.

При этом нарушений норм уголовного закона, о которых утверждается в надзорной жалобе, судами не допущено.

По мнению авторов надзорной жалобы, суд обязан был, не смешивая два самостоятельных требования закона и не подменяя одно другим, вначале исполнить требование ч.5 ст. 69 УК РФ о полном зачете отбытого по первому приговору срока лишения свободы, и лишь затем, с учетом правил ч.3 ст. 72 УК РФ, исчислять с момента заключения под стражу по второму делу срок окончательного наказания, оставшийся после полного зачета отбытого наказания.

Согласиться с такими доводами нельзя по следующим основаниям.

Исходя из требований ч.3 ст. 72 УК РФ, время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы, а, согласно положениям ч.5 ст. 69 УК РФ, в окончательное наказание

засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда. Данные требования закона выполнены.

Как указано в резолютивной части приговора от 27 декабря 2010 года, срок отбывания наказания следует исчислять: Ходорковскому М.Б. – с 7 февраля 2007 года, Лебедеву П.Л. – с 8 февраля 2007 года (то есть с момента избрания им меры пресечения в виде заключения под стражу по настоящему делу).

В окончательное наказание осужденным зачтено наказание, отбытое ими по первому приговору суда: Ходорковскому М.Б. – с 25 октября 2003 года по 7 февраля 2007 года, Лебедеву П.Л. – со 2 июля 2003 года по 8 февраля 2007 года.

Таким образом, время нахождения под стражей по первому приговору (до повторного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу), как и время содержания под стражей до судебного разбирательства по настоящему делу, были полностью зачтены в срок отбывания наказания.

Позиция же защиты о неправильном применении судом указанных норм и требование двойного зачета одних и тех же периодов времени, в течение которых осужденные отбывали наказание по первому приговору и находились под стражей в виде меры пресечения по другому делу, противоречит требованиям закона.

Что касается ссылки в надзорной жалобе на необходимость применения в суде надзорной инстанции положений Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которыми смягчена санкция ч.3 ст. 174¹ УК РФ, то данный закон принят после рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции и вступления приговора в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в законную силу.

Следовательно, ошибки по вопросу применения обратной силы уголовного закона, улучшающего положение осужденных, судами первой и кассационной инстанций не допущено, а поэтому оснований для внесения в порядке надзора в судебные решения изменений в соответствии со ст. 10 УК РФ не имелось.

В силу ч.3 ст. 396 и п.13 ст. 397 УПК РФ данный вопрос разрешается судом по месту отбывания наказания осужденным.

Решения по гражданским искам соответствуют требованиям ч.2 ст. 309 УПК РФ.

Таким образом, поводов для отмены или изменения состоявшихся по делу судебных решений и возбуждения надзорного производства по доводам, изложенным в надзорной жалобе, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 406 УПК РФ,

постановил:

отказать в удовлетворении надзорной жалобы адвокатов Клювганта В.В., Шмидта Ю.М., Липцер Е.Л., Мирошниченко А.Е. на приговор Хамовнического районного суда города Москвы от 27 декабря 2010 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 мая 2011 года в отношении осужденных Ходорковского М. [REDACTED] Б. [REDACTED] и Лебедева П. [REDACTED] Л. [REDACTED]

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.В.Воронов